

Три режима: Как концепция человека определяет цель, задачи и функции государства

Представление о политике в том виде, в каком она чаще всего обсуждается сегодня, основывается, кажется, на представлении о государстве. Государство видится чем-то политическим *par excellence*, а политика – чем-то связанным или относящимся в первую очередь именно к государству. Эта крайне распространенная или общепринятая позиция по-видимому подразумевает, что наши представления о государстве – его цели, задачах и функциях – будут определять наши суждения о политике.

Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что за представлением о государстве скрывается более фундаментальное представление. Скрывается концепция, которую чаще всего воспринимают как данность, которая не обсуждается так прямо и так часто, как то, что она определяет. Эта концепция – концепция человека, от которой, как я рассчитываю показать, и зависит наше представление о государстве, и которая отнюдь не единична и унифицирована, как сегодня принято думать. Для демонстрации того, насколько данная зависимость велика, были взяты три политико-философские концепции человека – классическая, либеральная и неоклассическая – приводящие к трем радикально разным представлениям о том, каким должно быть государство: каковы его цель, задачи и функции.

Либеральное представление о человеке ничем радикально не отделяет его от животного, подчиненного инстинктам. Инстинктивная деятельность присущая каждому человеку, т.е. деятельность ему неподконтрольная объявляется его правами, инстинктивная цель – телесное удовольствие – его целью, равенство в инстинктах и цели – равенством между людьми, а возникающие из равенства, прав и цели проблемы в виде конфликтов и вооруженной борьбы считаются проблемами, которые и призван решить искусственно созданный инструмент – государство, целью которого становится установление мира между инстинктивно преследующими удовольствие людьми.

Классическое или античное представление о человеке предполагает, что человек радикально отличается от других животных, что он обладает неким превосходством над ними, которое можно назвать добродетелью; что добродетель не распределена и не может быть распределена между людьми равномерно и что существует связь между достижением добродетели и образованием. В такой ситуации, государство, возникающее для удовлетворения базовых потребностей, существует для улучшения людей. Это значит, что хорошее государство должно иметь своей целью обеспечение хорошей жизни, т.е. добродетельной жизни для тех, кто может достичь добродетели и непорочной жизни для тех, кто не может быть добродетельным. И так как достижение добродетели и успокоение порочности

связано с образованием, центральной функцией государства становится образование.

Неоклассическое или ницшеанское представление о человеке предполагает, что изначально человек ничем не отличался от животных. Однако, благодаря сугубо животным изначально устремлениям он смог, изменив образ своей жизни, получить два уникальных качества: способность к изменению и способность к созиданию, ультимативно соединяющиеся в способности к самосозиданию. Правда, сама способность меняться, полученная человеком ранее, сейчас означает для него смертельную угрозу, ибо он может, изменившись, потерять ее, потерять способность созидать и даже исчезнуть. Чтобы этого не произошло, необходимо понять, как именно человек смог стать «больным животным», т.е. приобрести свои новые способности и воссоздать эти условия, тем самым углубив их. Но соответствующее историческое исследование приводит к выводу о том, что углубление человека возможно только в условиях невыносимого внешнего давления и жесткой иерархии – в ситуации «пафоса дистанции», которую и должно создавать государство.